

Донесенія датскаго посланника Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года¹⁾.

Переводъ съ французскаго оригинала Н. А. Бѣловой.

Петербургъ, $\frac{24 \text{ декабря } 1761 \text{ г.}}{4 \text{ января } 1762 \text{ г.}}$
въ 6 час. вечера.

Ваше превосходительство, уже десять дней, какъ Великая Княгиня, будучи слишкомъ озабочена мыслью о предстоящемъ событіи, ничего не отправляла въ Варшаву. Обращаю вниманіе вашего превосходительства на то, что я не порывалъ съ нею сношеній, что меня въ данное время очень радуетъ²⁾.

Спѣшу отправить эстафету, такъ какъ это единственный способъ, которымъ я могу сейчасъ воспользоваться для того, чтобы переслать свое письмо: я не могъ достать у канцлера, къ которому нѣтъ теперь доступа, проходного свидѣтельства для курьера, къ тому же курьеръ былъ бы задержанъ на первой же остановкѣ. Я даже не увѣренъ, будетъ ли отправлена и эстафета, но все же я хочу попытаться использовать этотъ способъ; завтра я напишу вашему превосходительству съ очередной почтой. Такъ какъ я адресую свое письмо шведскому пограничному комиссару почтъ и такъ какъ я въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ комиссаромъ, то я надѣюсь, что эстафета съ моимъ письмомъ будетъ отправлена.

¹⁾ См. „Русск. Стар.“, октябрь 1914 г.

²⁾ Переписка Екатерины съ Понятовскимъ. О ней имѣли свѣдѣніи Мерси и Кастера, но ни тогъ, ни другой не знали, черезъ какія руки она проходила. Одинъ только Гельбигъ указывалъ на посредничество Остена въ этомъ дѣлѣ. До назначенія Остена посланникомъ въ Варшавѣ переписка эта шла черезъ датскаго резидента въ Польшѣ, Кура.

Если Императрица умретъ, я буду въ большомъ затрудненіи, не зная, какимъ образомъ сообщить вашему превосходительству эту новость, такъ какъ всѣ пути будутъ отрѣзаны: почта не будетъ дѣйствовать, курьеры и эстафеты не будутъ пропускаться, и такъ продолжится до тѣхъ поръ, пока не совершится переворотъ и не возстановится спокойствіе. Но тѣмъ не менѣе вы, ваше превосходительство, можете быть увѣрены, что я использую всѣ доступные и безопасные пути и способы.

Тѣмъ временемъ, я убѣдительно прошу ваше превосходительство дать мнѣ новыя указанія относительно того, какъ долженъ я дѣйствовать въ это критическое для насъ время.

Не смѣю ничего здѣсь больше прибавить, несмотря на то, что я многое имѣлъ бы сказать вашему превосходительству.

Молю Бога, чтобы завтра я имѣлъ возможность сообщить лучшія вѣсти, чѣмъ тѣ, которыя имѣются сегодня: передавать такія печальныя извѣстія доставляетъ мнѣ невыразимую душевную скорбь. Вы легко можете себѣ представить, ваше превосходительство, мое горе и то тягостное и крайне непріятное положеніе, въ которомъ я нахожусь.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, $\frac{24 \text{ декабря } 1761 \text{ г.}}{4 \text{ января } 1762 \text{ г.}}$

Ваше превосходительство, прошу дешифрирующаго не останавливаться на точкахъ и запятыхъ, разставленныхъ между шифромъ, такъ какъ это шифръ буквъ С и Е, которыя я передаю такимъ образомъ для того, чтобы сдѣлать ихъ еще болѣе непонятными.

Такъ какъ со вчерашняго дня Императрица находится въ крайне опасномъ положеніи и доктора потеряли всякую надежду на ея выздоровленіе, полагая, что дни и часы ея сочтены, то я счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ необычному способу и отправить это письмо эстафетой, для того, чтобы, какъ бм ни было печально это извѣстіе, сообщить его, не теряя времени, вашему превосходительству.

Въ ночь съ пятницы на субботу она спала семь часовъ подъ рядъ (въ теченіе семи дней она не спала трехъ часовъ подъ рядъ, то внезапно пробуждаясь, то находясь въ какомъ-то состояніи забытья, близкомъ къ летаргїи); сонъ ея въ то время былъ глубокимъ и спокойнымъ; всѣ были чрезвычайно обра-

дованы этимъ обстоятельствомъ, и доктора стали снова питать самыя большія надежды на ея выздоровленіе.

Канцлеръ, съ которымъ я видѣлся въ тотъ же день на конференціи, засвидѣтельствовалъ мнѣ по этому поводу свою радость; онъ дружески бесѣдовалъ со мной о многомъ, что впрочемъ совсѣмъ не касалось нашего дѣла, и сказалъ мнѣ, что съ Государыней на этотъ разъ было хуже, чѣмъ когда бы то ни было, что, вслѣдствіе кровохарканья, она потеряла много крови, что ея болѣзнь есть совокупность многихъ болѣзней, но что ей очень помогли сдѣланныя пять дней тому назадъ кровопусканія и что теперь можно было вполне надѣяться на ея выздоровленіе. Болѣе того, онъ сказалъ мнѣ, что на первый день Рождества будетъ совершено молебствіе за взятіе Кольберга и что въ тотъ же день при дворѣ состоятся празднества. Я выразилъ ему свое удовольствіе по поводу того, что онъ мнѣ сообщилъ, и онъ, продолжая разговоръ, сказалъ, что баронъ Корфъ прислалъ ему эстафетой письмо, но что онъ не сообщалъ ничего особенно интереснаго; канцлеръ прибавилъ, что здоровье его по-прежнему плохо.

Въ этотъ день царила всеобщая радость, но уже со вчерашняго дня эта радость смѣнилась уныніемъ и тревогой за жизнь Императрицы, конецъ которой, повидимому, уже близокъ. Третьяго дня у нея возобновились обмороки и, вскорѣ послѣ этого, вслѣдствіе кровохарканья, продолжающагося и до сихъ поръ, она потеряла много крови; она очень слаба и говорить тихимъ, какъ бы угасающимъ голосомъ. Вчера — уже очень поздно — ее приобщили св. Таинъ, и она провела очень плохую ночь. Всѣ проявленія ея болѣзни весьма опасны: врачи замѣчаютъ, какъ по качеству крови при кровохарканіи, такъ и при повторенныхъ нѣсколько разъ кровопусканіяхъ, что кровь ея не только испорчена, но что у нея появились, въ связи съ новымъ болѣзненнымъ явленіемъ на ногахъ, несомнѣнные признаки водянки. Эти явленія, въ связи съ состояніемъ агоніи, въ которомъ она находится, и заставляютъ опасаться за ея жизнь. Мнѣ не удалось узнать, — точно такъ же какъ и ни одному изъ моихъ товарищей, — сдѣлала ли она вчера какое-либо распоряженіе. Съ трудомъ допускаю мысль о томъ, — такъ же, какъ и всѣ другіе посланники, — чтобы это распоряженіе было ею сдѣлано, и можно почти навѣрное сказать, что на престолъ спокойно взойдетъ Великій Князь.

Гакстгаузенъ.

Приписка. Меня увѣряютъ, что г-нъ Стахievъ ¹⁾, о которомъ ваше превосходительство должны знать изъ донесеній г-на Шака ²⁾ и который представляетъ изъ себя креатуру Великаго Князя, будетъ переведенъ изъ Стокгольма въ Копенгагенъ, въ распоряженію г-на Корфа. Сейчасъ, въ 4 часа пополудни, я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что Императрица при смерти и что она призвала къ себѣ Великаго Князя и Княгиню, которые и находятся сейчасъ у ея постели, проливая, вѣроятно, слезы. Это заставляетъ думать, что она не сдѣлала завѣщанія и что восшествіе Великаго Князя на престолъ совершится довольно спокойно.

Пока всѣ здѣсь въ большомъ горѣ и полномъ отчаяніи.

Петербургъ, 25 декабря 1761 г.
5 января 1762 г.
5 час. вечера.

Имѣю честь сообщить вашему превосходительству о кончинѣ Императрицы, которая только-что послѣдовала. Его Высочество Великій Князь, законный наслѣдникъ Имперіи, взошелъ на престолъ. Сенатъ, собравшійся во всемъ своемъ составѣ, гвардейскіе полки и прочіе вельможи приносятъ ему присягу.

Я не могу ничего больше прибавить и вынужденъ отложить болѣе подробное сообщеніе объ этомъ достопримѣчателномъ событіи до болѣе спокойнаго времени.

Такъ какъ надо предполагать, что новый Императоръ отправится вскорѣ въ Москву для своей коронаціи, то ваше превосходительство соблаговолите испросить по этому поводу приказанія короля для того, чтобы я, сообразуясь съ ними, могъ своевременно принять необходимыя мѣры.

Гакстгаузенъ.

Петербургъ, 29 декабря 1761 г.
9 января 1762 г.

Я не сомнѣваюсь, что вашему превосходительству извѣстно о смерти Императрицы изъ одного изъ моихъ трехъ писемъ, помѣченныхъ № 69 и отправленныхъ мною тремя различными путями.

¹⁾ Александръ Стахievичъ Стахievъ, назначенный секретаремъ русской миссіи въ Копенгагенъ. Въ Стокгольмѣ онъ былъ при П. И. Панинѣ, который имѣлъ о немъ хорошее мнѣніе.

²⁾ Шахъ—датскій посланникъ въ Стокгольмѣ.

Подателю настоящаго письма было вручено четвертое того же содержанія; до границы его долженъ былъ провести подкупленный мною человекъ, знакомый съ мѣстными условіями, но, къ несчастью, въ послѣдній моментъ его удержала жена, которая со слезами умоляла его не подвергать себя опасности; вслѣдствіе этого отъѣздъ курьера задержался до тѣхъ поръ, пока мнѣ не удалось, наконецъ, достать ему проходного свидѣтельства. Во всякомъ случаѣ это первый чужеземный курьеръ, отправляющійся отсюда послѣ смерти Императрицы. Между тѣмъ, благодаря этой задержкѣ, я имѣю возможность сообщить вашему превосходительству много интересныхъ событій, происшедшихъ за это время.

Для того, чтобы у вашего превосходительства была нить всѣхъ событій, происшедшихъ съ той поры, какъ я отправилъ эстафетой мою почтительнѣйшую денешу отъ 4-го января, я долженъ сообщить о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣднія минуты и кончину Императрицы.

Въ субботу $\frac{22 \text{ декабря}}{2 \text{ января}}$ она снова начала сильно харкать кровью, и ея обмороки еще болѣе участились.

Въ ночь съ субботы на воскресенье врачи—и даже тѣ изъ нихъ, которые продолжали еще надѣяться на благополучный исходъ ея болѣзни, должны были признать опасность и придти къ убѣжденію, что положеніе ея безнадежно, тѣмъ болѣе, что началось уже общее зараженіе, все болѣе и болѣе распространявшееся, и нижняя часть уже тѣла ея омертвѣла.

Тогда фельдмаршалъ Разумовскій и камергеръ Шуваловъ, во все время болѣзни Императрицы почти отъ нея не отходившіе, а также окружавшія ее женщины предупредили ее объ опасномъ положеніи, въ которомъ она находилась; въ то же время врачи прибѣгли къ сильно дѣйствующимъ средствамъ, которыя даютъ умирающимъ; Императрица изъявила уже свое согласіе принимать всякія лѣкарства, какія ей предложатъ (въ теченіе всей своей болѣзни она отказывалась отъ нихъ или же принимала съ отвращеніемъ). Но такъ какъ уже невозможно было остановить кровохарканія и непрерывное состояніе эпилепсіи стало еще болѣе жестокимъ, то признали, что лѣкарства бесполезны и что конецъ ея уже близокъ.

Тогда снова заговорили съ нею о смерти, и она пожелала въ ту же ночь принять св. Таины; ее приобщили и соборовали. Въ понедѣльникъ, утромъ, въ одинъ изъ рѣдкихъ промежутковъ, когда она чувствовала себя спокойнѣе, она призвала Ве-

ликаго Князя и Великую Княгиню и простилась съ ними. Она простилась также съ окружавшими ее и со всѣми дамами и вельможами своего двора. Говорятъ, что она проявила при этомъ много спокойствія и смиренія и что прощаніе ея было очень трогательно.

Около полудня конвульсіи возобновились, и она впадала изъ одного обморочнаго состоянія въ другое. Не предполагали уже, что она проживетъ до вечера, но между тѣмъ въ такомъ же состояніи, но будучи уже почти все время безъ сознанія, она провела ночь съ понедѣльника на вторникъ.

Во вторникъ утромъ, въ наступившей короткій промежутокъ просвѣтлѣнія, она снова повзала къ себѣ Великую Княгиню, но, не могла произнести слабымъ, умирающимъ голосомъ, ничего кромѣ отдѣльныхъ слоговъ и безсвязныхъ словъ, пока, наконецъ, въ 3^{1/2} часа пополудни Государыни не стало.

Въ 4 часа смерть Императрицы была обнародована, и предъ дворцомъ продефилировали три пѣшіе гвардейскіе полка и одинъ конный, которые въ общей сложности составляютъ корпусъ отъ 9 до 10 тысячъ человекъ и которымъ еще наканунѣ былъ отданъ приказъ быть готовыми къ сбору. Тѣмъ временемъ, пока войска собирались, тѣло Императрицы было поднято съ постели, обмыто и выставлено для поклоненія собравшимся съ утра при дворѣ сенаторамъ и другимъ вельможамъ; они выразили свое соболѣзнованіе Великому Князю и Великой Княгинѣ и тотчасъ же приняли присягу.

Послѣ этого, когда гвардія была уже выстроена въ нѣсколько рядовъ вдоль дворцовой площади и по прилегающимъ большимъ улицамъ, въ 4^{1/2} часа, вышелъ Его Высочество Великій Князь, въ формѣ Преображенскаго полка, которою онъ два дня тому назадъ замѣнилъ форму голштинскаго образца, сѣлъ на лошадь и, съ открытой головой и держа шляпу въ рукѣ, во главѣ коннаго гвардейскаго полка, прослѣдовалъ отъ одного ряда войскъ къ другому, весьма ласково и запросто раскланиваясь со всѣми; обращаясь къ гвардейцамъ, онъ громко говорилъ по-русски: „ребята, я надѣюсь, что вы не оставите меня сегодня“. Въ отвѣтъ гвардейцы кричали, что они не покинутъ его и что они съ своей стороны надѣются не быть покинутыми имъ. Затѣмъ, къ раздавшимся радостнымъ крикамъ, присоединилось—„да здравствуетъ нашъ новый Императоръ Петръ III“.

Такъ совершился этотъ крупный переворотъ, который составляетъ замѣчательную эпоху въ лѣтописяхъ сѣвера и Европы—

менѣе, чѣмъ въ два часа все было рѣшено и приведено въ порядокъ.

Затѣмъ новый Императоръ вернулся во дворецъ, гдѣ онъ принялъ присягу отъ командировъ и офицеровъ гвардіи. Послѣ этого войска разошлись; имъ отданъ приказъ вернуться въ казармы и оставаться тамъ, соблюдая полное спокойствіе, о чемъ было предписано позаботиться оберъ и унтеръ-офицерамъ. Кромѣ того Императоръ имѣлъ осторожность, въ предупрежденіе волненій и безпорядковъ, распорядиться закрыть на эту ночь всѣ кабаки и разставить около нихъ патрули.

Вечеромъ при дворѣ былъ ужинъ, на которомъ присутствовалъ Императоръ и болѣе ста человекъ вельможъ и придворныхъ дамъ. Въ тотъ же день, въ 6 ч. вечера, ко мнѣ явился церемоніймейстеръ г. Лефортъ, въ сопровожденіи секретаря, и сказалъ, что онъ пришелъ по приказанію двора, чтобы объявить о кончинѣ Императрицы и восшествіи на престолъ Императора Петра III-го, а также, чтобы предупредить о томъ, что Императоръ приметъ посланниковъ, съ изъявленіями соболѣзнованія и поздравленіями, завтра, въ 11 ч. утра.

Въ тотъ же вечеръ Императоръ назначилъ генераль-прокурора Глѣбова на мѣсто отрѣшеннаго имъ сенатора князя Шаховскаго, нѣкоего же Нарышкина — гофмаршаломъ своего двора. Сомнительно, чтобы гр. Сиверсъ ¹⁾, гофмаршалъ двора покойной Императрицы, сохранилъ свой постъ.

Нѣкто князь Голицынъ ²⁾, гвардейскій офицеръ, произведенъ въ капитаны и пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; четверо другихъ князей Голицыныхъ, поручиковъ гвардіи, назначены камеръ-юнкерами; во всѣхъ трехъ гвардейскихъ полкахъ нѣтъ ни одного офицера, который не былъ бы повышенъ на одинъ или нѣсколько чиновъ.

На другой день, въ среду, къ назначенному времени мы отправились ко двору, послѣ того, какъ въ 7 ч. утра того же дня приходилъ секретарь для того, чтобы предупредить, что одновременно съ Императоромъ будетъ принимать и Императрица, при чемъ дамы должны быть въ парадныхъ платьяхъ, а мы въ парадной формѣ, что и было всѣми нами точно выполнено.

¹⁾ Гр. Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ, ум. въ 1774 г.

²⁾ Капитанъ Преображенскаго полка Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ въ томъ же 1761 г. назначенъ генераль-адъютантомъ. По смерти Петра III-го вышелъ въ отставку. Въ 1796 г. императоръ Павелъ принялъ его на службу генераломъ-отъ-инфантеріи.

Г. де-Бретейль, котораго я засталъ уже тамъ, сказалъ мнѣ, что онъ написалъ канцлеру, что онъ и его жена готовы имѣть честь поцѣловать руку Императрицы, но не въ качествѣ французскаго посланника и его супруги, но какъ частныя лица, и что это не должно вести ни къ какимъ послѣдствіямъ и не служить примѣромъ ни для него, ни для его замѣстителей.

То же заявилъ устно обоимъ церемоніймейстерамъ двора испанскій посланникъ. Относительно жены голландскаго посланника и моей не было никакихъ переговоровъ, и онѣ, вмѣстѣ съ двумя другими дамами, поцѣловали, какъ обыкновенно, руку Императрицы. Но между посланниками было рѣшено, что никто изъ нихъ не поцѣлуеетъ руки Императора, если австрійскій посланникъ (не цѣлующій руки не только у Императора, но даже у Императрицы) этого не сдѣлаетъ. Я заговорилъ объ этомъ со шведскимъ посланникомъ, зная, что на своихъ аудіенціяхъ у Императора, тогда еще великаго князя, онъ всегда цѣловалъ у него руку точно такъ же, какъ и я поцѣловалъ руку у великаго князя на своей приѣмной у него аудіенціи, слѣдуя совѣту г. Остена, увѣрившаго меня въ Данцигѣ, что онъ и г. Мальцанъ¹⁾ всегда также поступали. Я заявилъ шведскому посланнику о своей готовности поцѣловать руку Императору, какъ принцу, принадлежащему къ дому моего короля и повелителя, тѣмъ болѣе, что я это дѣлалъ еще тогда, когда онъ былъ только предполагаемымъ наслѣдникомъ имперіи. Но посланникъ продолжалъ упорно стоять на своемъ, ссылаясь на то, что онъ никогда не цѣловалъ руки у великаго князя публично, и что, по даннымъ ему инструкціямъ, онъ обязанъ во всемъ, что касается этикета, поступать такъ, какъ будутъ поступать другіе посланники, одного съ нимъ ранга.

Когда, послѣ обѣдни, Императоръ и Императрица вошли въ большую залу, всѣ посланники поцѣловали руку Императрицы, что и я имѣлъ честь исполнить, но убѣдившись, что никто изъ нихъ не поцѣловалъ руки Императора, и рѣшилъ, что одному мнѣ не слѣдовало этого дѣлать; я пропустилъ мимо себя всѣхъ посланниковъ — англійскаго, французскаго, испанскаго, шведскаго и голландскаго, и изъ всего дипломатическаго корпуса только одинъ уполномоченный Саксонія—г. Прассе, слѣдовавшій за мной, поступилъ иначе.

Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство по поводу

¹⁾ Мальцанъ, камергеръ, датскій посланникъ, имѣвшій приѣмную аудіенцію 16-го окт. 1751 г. и умершій въ Петербургѣ въ 1757 г.

этого случая сообщить мнѣ, желаетъ ли его величество, чтобы я, несмотря на отказъ другихъ посланниковъ, цѣловалъ руку Императора, и притомъ публично или нѣтъ, или же—чтобы вовсе не цѣловалъ его руки. Долженъ сказать, что я не замѣтилъ, чтобы нашъ поступокъ произвелъ дурное впечатлѣніе на Императора: каждому изъ насъ онъ сказалъ нѣсколько любезныхъ словъ, исключая г. Бретеяля и г. Прассе и, какъ всегда, отличая своимъ особымъ вниманіемъ г. Кейта, къ которому, полчаса спустя послѣ своего восшествія на престолъ, онъ послалъ человѣка, пользующагося его довѣріемъ, чтобы извѣстить его объ этомъ счастливомъ для него событіи.

Насъ оставили при дворѣ отобѣдать, и мы имѣли честь быть за однимъ столомъ съ ихъ величествами, которые такъ же, какъ и мы, сидѣли не по этикету; обѣдъ былъ сервированъ на сто человѣкъ. Дамой Императора была М-ше Воронцова (въ тотъ же день, утромъ, назначенная Императрицей камеръ-фрейлиной, должность, которой до сихъ поръ не существовало); кавалеромъ Императрицы, сидѣвшей все же во главѣ стола, былъ фельдмаршалъ Трубецкой.

Въ тотъ же день Императрица назначила гр. Скавропскаго, брата жены канцлера, гофмейстеромъ своего двора, — также только-что учрежденная должность.

Императрица удваиваетъ свои усилія, чтобы подчинить себѣ Государя, своего супруга, и управлять имъ, но я сомнѣваюсь, чтобы ей удалось этого достигнуть. М-ше Воронцова беретъ надъ нею верхъ. Тѣмъ не менѣе онъ былъ настолько благоразуменъ, чтобы, въ это критическое для него время, во многомъ совѣтовался съ нею; ясно, что многое было предпринято по ея совѣту, но несмотря на это я смѣю предсказывать, что ей никогда не удастся пріобрѣсти вліянія на своего супруга, и, быть можетъ, когда онъ почувствуетъ себя болѣе прочно на престолѣ, онъ будетъ еще менѣе съ нею считаться и, при своей несдержанности—не будетъ соблюдать по отношенію къ ней даже внѣшнихъ приличій.

Всѣ здѣсь поражены, не высказывая этого вслухъ, тѣмъ, что этотъ крупный переворотъ могъ совершиться такъ спокойно,—не вызвавъ ни сопротивленія, ни мятежа. Я приписываю это многимъ причинамъ. Весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ для Государя было то, что Императрица умерла въ городѣ, а не за городомъ, что могло бы повлечь за собой замѣшательство и многія затрудненія. Не менѣе благопріятна для него была самая длительность ея болязни, такъ какъ это да-

вало ему возможность приготовить почву, приобретая щедрыми обещаніями расположеніе сенаторовъ и другихъ вліятельныхъ вельможъ и принявъ къ своему двору нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ. Если бы смерть Императрицы случилась внезапно, то это лишило бы его возможности принять эти мѣры; къ тому же неожиданная смерть повергла бы всѣхъ въ отчаяніе и могла бы вызвать смятеніе и, быть можетъ, даже бунтъ.

Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что за шесть дней до смерти Императрицы существовало намѣреніе возвести на престолъ маленькаго великаго князя, назначивъ его мать опекуной и учредивъ совѣтъ изъ числа сенаторовъ, и сдѣлавъ великаго князя-отца генералиссимусомъ, но затѣмъ признали трудности выполненія этого проекта, такъ какъ предвидѣли, что это могло бы вызвать мятежь со стороны партіи приверженцевъ великаго князя, которая могла бы у него оказаться, такъ какъ дворянство присягало ему, какъ наследнику престола, и въ теченіе многихъ лѣтъ признавало его права. Кроме того, когда Императрица была при смерти и попытались, предложивъ ей нѣсколько вопросовъ, узнать—не пожелаетъ ли она выразить свою волю, то она будто бы отвѣчала, что воля ея давно уже выражена, что великій князь—наследникъ престола и что въ послѣднія минуты своей жизни она должна подумать о болѣе важномъ, чѣмъ о мірскихъ дѣлахъ.

Особенно стоялъ за маленькаго великаго князя духовникъ покойной Императрицы ¹⁾, который, повидимому, пытался уговорить ее лишить трона великаго князя-отца; подозрѣваютъ, что имъ руководилъ камергеръ Шуваловъ,—но Императрица и слышать не хотѣла объ этомъ. Ихъ величества, освѣдомленные объ этомъ прежде другихъ, сдумали, при помощи происковъ приближенныхъ къ императрицѣ женщинъ, ловко отразить этотъ ударъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что о намѣреніи духовника извѣстно и Императору, и Императрицѣ: третьяго дня я былъ свидѣтелемъ того, какъ священникъ этотъ вошелъ въ залу, и ни Императоръ, ни Императрица не дали ему поцѣловать руки; они не сдѣлали этого даже тогда, когда священникъ бросился передъ ними на колѣни, хотя по мѣстному обычаю не только священники цѣлуютъ руку у государей, но и они послѣ этого

¹⁾ Протоіерей Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубянской, духовникъ Импер. Елизаветы, ум. въ 1771 г.; онъ въ то же время былъ духовникомъ и великн. Екатерины Алексѣевны и заступался за нее передъ Императрицей Елизаветой.

цѣлуютъ самого священника. Въ то же время у Императора вырвались слова, съ которыми онъ обратился къ гр. Мерси: „признаюсь, что на этотъ разъ мнѣ стоило большого труда сдержаться“. Хотя гр. Мерси отлично зналъ, что онъ хотѣлъ сказать, но онъ сдѣлалъ видъ, что ничего не понимаетъ.

Счастье Императора, что не нашлось достаточно рѣшительныхъ людей, чтобы стать во главѣ смѣлаго предпріятія, и что гр. Петръ Шуваловъ, въ рукахъ котораго находится артиллерійскій корпусъ въ 6 т. человекъ, опасно боленъ и не въ состояніи дѣйствовать. Это самый могущественный и вліятельный вельможа въ странѣ. Камергеръ Шуваловъ слишкомъ робокъ, чтобы на что-нибудь рѣшиться.

Я болѣе, чѣмъ увѣренъ въ томъ, что при дворѣ произойдетъ теперь полная перемѣна курса. Мнѣ извѣстно отъ человека, заслуживающаго полного довѣрія и близкаго друга г. Кейта, что Императоръ третьяго дня, пожимая ему руку, сказалъ: „надѣюсь, что мой братъ, король Великобританіи, останется теперь мною доволенъ: сегодня я отправилъ приказъ въ армию о томъ, чтобы были прекращены враждебныя дѣйствія противъ прусскаго короля“.

Что причиняетъ мнѣ истинное огорченіе и что будетъ для насъ большой потерей—это то, что канцлеръ, который чувствовалъ себя въ воскресенье очень плохо, навѣрно, недолго останется на своемъ посту. Думаю, что онъ будетъ просить уволить его въ отставку и такъ какъ Императоръ не чувствуетъ къ нему особаго расположенія, и еще менѣе—къ его женѣ, то онъ будетъ очень радъ исполнить его просьбу.

Пока графиня Воронцова ¹⁾ продолжаетъ быть гофмейстериной, точно такъ же, какъ и канцлеръ продолжаетъ исполнять свои обязанности.

Вѣроятно, мы увидимъ много новыхъ выскочекъ, и весьма возможно, что на сцену снова выступятъ многіе изъ тѣхъ, кто находился до сихъ поръ въ ссылкѣ и забвеніи. Къ ихъ числу принадлежатъ бывшій канцлеръ, графъ Бестужевъ, приказъ объ освобожденіи котораго уже отправленъ Императоромъ, а также знаменитый Лестокъ, который такимъ же указомъ будетъ освобожденъ и вернется сюда; Лестоку Императоръ въ значительной степени обязанъ престоломъ, такъ какъ онъ возвелъ на престолъ покойную Императрицу, его тетку, и ѣздилъ въ

¹⁾ Гр. Анна Карловна Воронцова, рожд. гр. Скавронская, была въ связи съ саксонскимъ посланникомъ Шрассе.

Киль за нынѣшнимъ Императоромъ для того, чтобы привезти его въ Россію.

О молодомъ Іоаннѣ нѣтъ и не было и рѣчи, даже во время болѣзни Императрицы. Покойной Императрицѣ два раза въ недѣлю докладывали о здоровьѣ несчастнаго принца и его успѣхахъ въ наукахъ, несмотря на то, что онъ находился въ Шлиссельбургѣ, т. е. на разстояніи всего 24-хъ часовъ ѣзды отсюда.

Покойная Императрица оставила большія богатства, не только драгоценными вещами громадной стоимости, но и наличными деньгами: найдено до 600 пуд. слитковъ серебра и 67 пуд. золота (пудъ равняется 32-мъ датскимъ фунтамъ), сверхъ того, на 1½ милліона имперіаловъ и еще приблизительно на 2 милліона неотчеканеной монеты.

Императоръ теперь расплачивается со всѣми своими долгами, а также съ долгами покойной Императрицы, достигающими въ общей сложности 700 т. р. Третьяго дня онъ послалъ въ Киль 20 тыс. имперіаловъ, что составляетъ 200 т. р., такъ какъ имперіаль равняется 10-ти рублямъ.

Кромѣ того, третьяго же дня онъ подарилъ М-лле Воронцовой 5 т. имперіаловъ чтобы она заплатила свои долги и въ тотъ же день ужиналъ съ нею *tête à tête*.

Въ среду вечеромъ, Государь посѣтилъ графа Петра Шувалова, который по-прежнему опасно боленъ, и назначилъ его своимъ генералъ-фельдмаршаломъ.

Фельдмаршалъ Разумовскій и камергеръ Шуваловъ—въ большемъ горѣ; къ тому же они оба больны. Есть основанія думать, что они оба сохраняютъ свои мѣста: желая оказать, въ память своей тетки, вниманіе камергеру, Императоръ не только посѣтилъ его, но и отнесся къ нему весьма благосклонно и приказалъ передать ему 50 тыс. руб. и сказать, что эти деньги Императрица предполагала выдать ему въ наступающемъ январѣ.

Хотя г. Олсуфьевъ и продолжаетъ занимать свой постъ и хотя онъ горячо извинялся передъ Императоромъ за свои по отношенію къ нему поступки, къ которымъ иногда вынуждали его распоряженія Императрицы, но тѣмъ не менѣе я не думаю, чтобы онъ надолго сохранилъ свое мѣсто, и судя по его огорченному виду онъ самъ подозрѣваетъ, что его ждетъ отставка. Если графъ Бестужевъ возвратится изъ ссылки, то паденіе Олсуфьева мнѣ кажется неизбежнымъ, такъ какъ это злѣйшій врагъ Бестужева, во многомъ способствовавшій его гибели.

Фельдмаршалъ Бутурлинъ отозванъ и командованіе арміей передано фельдмаршалу Салтыкову.

Императоръ и Императрица чествуютъ и отличаютъ своимъ особымъ вниманіемъ фельдмаршала князя Трубецкого, оказавшаго въ это рѣшающее время такія важныя услуги Императору, своимъ вліяніемъ, дѣятельнымъ участіемъ и совѣтами содѣйствуя его восшествію на престолъ. Его назначили подполковникомъ Преображенскаго полка, и ему даны полномочія производить во всей гвардіи перемѣны, какія онъ найдетъ нужными; его сыновья получили званіе камергеровъ.

Голштинскіе генералъ-лейтенанты гг. Брокдорфъ, Шильденъ и Блекъ произведены въ генералы-аншефы голштинской арміей. Второй изъ нихъ — г. Шильденъ — отправляется въ Ораніенбаумъ, чтобы привести къ присягѣ голштинскій корпусъ, состоящій изъ одной тысячи человекъ; этому корпусу приказано никуда оттуда не двигаться.

Несмотря на это, г. Брокдорфъ, повидимому, недоволенъ; онъ поступилъ весьма опреметчиво, сказавъ недавно, что онъ до сихъ поръ очень удивленъ тѣмъ, что все произошло здѣсь такъ спокойно, и прибавивъ, что онъ будетъ просить объ отставкѣ, такъ какъ Россія теперь не для него. Повидимому, Императоръ относится къ нему теперь безъ всякаго уваженія и дѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ его, а Императрица дуется на него и не скрываетъ своего къ нему презрѣнія.

Г. Бредалъ ¹⁾, родившійся здѣсь и очень хорошо говорящій по-русски, пожалованъ орденомъ св. Андрея; предполагаютъ, что получитъ назначеніе.

Я думаю, что г. Сальдернъ, котораго Императоръ очень высоко цѣнитъ, будетъ первымъ совѣтникомъ въ голштинскихъ дѣлахъ.

Голштинцы утверждаютъ, что притязанія Императора на Голштинію и Шлезвигъ выражаются огромной суммой въ 47 милліоновъ талеровъ.

При дворѣ совсѣмъ неожиданно появилась маленькая, 12-ти лѣтняя, принцесса Гольштейнъ-Бекская ²⁾, которая до сихъ

¹⁾ Голштинскій оберъ-егермейстеръ Петръ Петровичъ Бредалъ, сынъ бывшаго русскаго адмирала.

²⁾ Принцесса Ек. Петр. Гольштейнъ-Бекская въ 1767 г. вышла замужъ за кн. Ив. Петр. Барятинскаго; ея мать, рожд. графиня Головина, имѣла громадное имѣніе, которое, по приказанію Петра III-го, было отнято у нея и отдано въ управленіе ея мужу, принцу Гольштейнъ-Бекскому.

поръ никто нигдѣ не видѣлъ; она назначена фрейлиной и въ прошлую среду была на парадномъ обѣдѣ Императора.

Кто-то предложилъ Императору распустить теперь голштинское войско, на что послѣдній отвѣтилъ, что онъ просить его не говорить ему ни о его войскѣ, ни о голштинскихъ дѣлахъ.

Императоръ пожаловалъ также орденъ св. Андрея начальнику полиціи барону Корфу, сказавъ публично, что это вознагражденіе за его хорошее обращеніе съ пруссаками въ то время, когда онъ былъ кенигсбергскимъ губернаторомъ.

Баронъ Корфъ, находящійся въ Копенгагенѣ, совсѣмъ не пользуется его расположеніемъ, и можно навѣрное сказать, что онъ долго у насъ не останется, если, впрочемъ, еще раньше не произойдетъ полнаго разрыва и посланники не будутъ отозваны.

Я замѣтилъ, что Императоръ, несмотря на многочисленную охрану дворца — въ 300 человекъ, приказалъ, подъ самыми своими окнами, поставить еще человекъ пятьдесятъ чрезвычайной охраны, что заставляетъ думать, что опасенія его еще не совсѣмъ улеглись.

Обратили вниманіе, что Императоръ всѣ эти дни воздерживался отъ вина, и говорятъ даже, что онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ ночей, не ложился спать, для того, чтобы во всякое время быть готовымъ дѣйствовать. Но, кажется, что сейчасъ его опасенія излишни, и ему не грозитъ рѣшительно никакой опасности.

Благодаря тому, что все здѣсь такъ круто измѣнилось, вѣнскій и версальскій дворы, повидимому, совершенно теряютъ то вліяніе, которымъ они пользовались до сихъ поръ, и я увѣренъ, что теперь гг. Мерси и Бретейль, послѣ безплоднаго ожиданія въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, о чемъ я съ горечью вспоминаю сто разъ въ день, получили, наконецъ, отъ своихъ дворовъ указанія дѣйствовать въ пользу нашего дѣла, но теперь они не смогутъ ими воспользоваться, такъ какъ имъ впору будетъ позаботиться только о томъ, чтобы поддержать свое положеніе и доставить своимъ дворамъ хотя бы сотую долю того, на что послѣдніе надѣются; не подлежитъ сомнѣнію, что Императоръ и Императрица терпѣть не могутъ французовъ и желаютъ прусскому королю скорѣе добра, чѣмъ зла.

Не много пройдетъ времени прежде, чѣмъ мы убѣдимся въ истинности этого предположенія. Пока Императоръ еще остерегается, но когда онъ будетъ думать, что положеніе его упрочилось и онъ почувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ своихъ по-

ступковъ, онъ потеряетъ всякую мѣру и будетъ дѣйствовать сообразно системѣ, которую самъ себѣ создалъ.

Я сомнѣваюсь, какъ я уже говорилъ, чтобы Императрицѣ удалось пріобрѣсти вліяніе на его умъ, и поэтому я не могу быть увѣреннымъ, чтобы ей удалось когда-нибудь выполнить свой излюбленный планъ, который заключается въ томъ, чтобы перевести сюда графа Понятовскаго и создать ему положеніе. Быть можетъ, ей удастся доставить ему богатство и кому-нибудь изъ членовъ ея семьи — польскій тронъ, мысль, которую она, какъ мнѣ кажется, легко могла бы внушить своему супругу, какъ вслѣдствіе удовольствія, которое онъ испыталъ бы, назначивъ, по примѣру Петра Великаго, на польскій престолъ короля, такъ и вслѣдствіе его недоброжелательства по отношенію къ саксонскому двору.

Черезъ нѣкоторое время герцогу Курляндскому будетъ угрожать опасность лишиться своихъ владѣній; они могутъ перейти къ принцу Георгу Голштинскому.

Я воздержусь отъ прочихъ своихъ предположеній и разсужденій, такъ какъ и тѣ и другія могутъ оказаться ложными или преждевременными, тѣмъ болѣе, что я увѣренъ, что сами событія текущей эпохи, такой богатой матеріаломъ для наблюденій, приведутъ васъ, Ваше Превосходительство, къ самымъ неизбѣжнымъ, самымъ естественнымъ выводамъ и очень важнымъ размышленіямъ.

Утверждаютъ, что тотчасъ послѣ похоронъ Императрицы дворъ отправится въ Москву для коронованія Императора и Императрицы и что обрядъ коронованія будетъ совершенъ еще до Пасхи.

Въ виду этого я вынужденъ просить Ваше Превосходительство сообщить мнѣ, не теряя времени, (не найдетъ ли Его Величество нужнымъ, при настоящихъ условіяхъ, отозвать меня отсюда или не желаетъ ли Его Величество, чтобы я, вмѣстѣ съ другими посланниками, послѣдовали за дворомъ въ Москву (несмотря на горячее желаніе припасть къ ногамъ Его Величества), но я знаю, что мой долгъ повиноваться и всѣмъ жертвовать на службѣ лучшему изъ королей, поэтому я съ покорностью и почтительностью подчинюсь всякому рѣшенію, какое королю заблагоразсудится принять на этотъ счетъ. Но я позволю себѣ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на слѣдующее обстоятельство: не въ интересахъ ли короля (въ томъ случаѣ, конечно, если не произойдетъ между обоими дворами полного разрыва, отчего да хранить насъ Господь) при-

слать новому Императору, его кузену, спеціального посла въ военномъ рангѣ; такое сугубое вниманіе оказало бы, быть можетъ, самое хорошее дѣйствіе и является, надо думать, единственнымъ средствомъ, могущимъ тронуть Императора и вызвать въ немъ милостивыя чувства, достойныя дома и крови, къ которымъ принадлежитъ король. Я считаю это соображеніе вѣскимъ и поэтому убѣдительно прошу Ваше Превосходительство обратить на него вниманіе короля.

Я очень желалъ бы, чтобы рѣшеніе короля было, по возможности, скорымъ, такъ какъ, быть можетъ, благодаря этому рѣшенію наше дѣло выйдетъ изъ того неопредѣленнаго положенія, въ которомъ оно находится со времени разрыва договора, или же оно поведетъ къ полному разрыву между обоими дворами. Если король прикажетъ мнѣ остаться, я почтительнѣйше прошу снова снабдить меня самыми точными инструкціями.

По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣлъ честь сообщить, вы, Ваше Превосходительство, легко можете судить объ истинномъ положеніи дѣлъ современныхъ, а также въ значительной степени о будущихъ событіяхъ, къ которымъ надо быть готовымъ, вслѣдствіе перемѣны курса. Въ случаѣ, если бы мое пребываніе здѣсь продлилось, я прошу Ваше Превосходительство почтительнѣйше представить на усмотрѣніе Его Величества тѣ большіе расходы, которые потребуются на переѣздъ въ Москву, вторичное обзаведеніе тамъ и, въ особенности, во время коронаціонныхъ торжествъ и увеселеній, когда устройство празднествъ и большихъ званыхъ обѣдовъ является дѣломъ необходимымъ и неизбѣжнымъ. Я хочу вѣрить въ возможность возобновленія дружескихъ отношеній между нами и русскимъ дворомъ, и поэтому мнѣ кажется, если датскій посланникъ не можетъ превзойти другихъ посланниковъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ не долженъ, въ подобныхъ случаяхъ, ради поддержанія чести короля и своего народа, ни въ чемъ отставать отъ нихъ. Поѣздка и пребываніе въ Москвѣ, несомнѣнно, удвоятъ мои расходы; я увѣренъ, что король слишкомъ справедливъ, чтобы не принять этого въ соображеніе, и поэтому полагаюсь на его великодушіе и съ полнымъ довѣріемъ вручаю заботу о своихъ интересахъ Вашему Превосходительству.

Еще прошу Ваше Превосходительство передать мнѣ распоряженія короля по поводу траура, который я долженъ буду носить, и сообщить, желаетъ ли Его Величество, чтобы я на этотъ счетъ сообразовался съ указаніями, которыя будутъ даны

этимъ дворомъ и которымъ прочіе посланники считаютъ себя обязанными слѣдовать, или же я долженъ буду носить трауръ такъ, какъ это установлено у насъ.

Но если Его Величеству угодно будетъ согласиться на мое отозваніе, то я прошу Ваше Превосходительство войти въ соглашеніе съ министерствомъ финансовъ относительно того, чтобы я могъ получить первую четверть своего жалованья до истеченія срока, который наступитъ только въ концѣ марта, и уѣхать, не оставивъ долговъ.

Соблаговолите также, Ваше Превосходительство, приказать г-ну Гиссу выдать по моимъ ассигновкамъ, сдѣланнымъ мною въ уплату 4-хъ эстафетъ, которыя я имѣлъ честь отправить Вашему Превосходительству, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ—когда я платилъ г-ну Берингшольду, г. Гиссъ дѣлалъ затрудненія, ссылаясь на то, что у него нѣтъ никакихъ распоряженій по этому поводу отъ министерства финансовъ. Предоставляю на обсужденіе Вашего Превосходительства слѣдующее соображеніе, не будетъ ли полезнымъ, въ виду такихъ условій, чтобы въ моемъ распоряженіи постоянно была небольшая сумма денегъ, размѣры которой опредѣлилъ бы самъ король, для того, чтобы я имѣлъ возможность, дѣлая небольшіе подарки, поощрять усердіе тѣхъ, которые въ это серьезное время могли бы сказать намъ какую-либо услугу. Я льщу себя надеждой, что король будетъ увѣреннымъ въ томъ, что я буду расходовать эти деньги расчетливо и съ разборомъ.

Мнѣ остается сказать Вашему Превосходительству, что согласно приказаніямъ отъ 7-го сентября, уже больше трехъ мѣсяцевъ, какъ я принялъ въ свой домъ и къ своему столу молодого Туксена, доставляя ему все необходимое. Но, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что этотъ молодой челевѣкъ, который между прочимъ совершенно для меня бесполезенъ, находясь у меня, безъ надзора своего дяди, все болѣе и болѣе сбивается съ пути; хотя я, насколько возможно, слѣжу за нимъ, но я не могу помѣшать ему сдѣлать какое-либо сумасбродство или совершенно опуститься. Такъ какъ этотъ молодой челевѣкъ служитъ только лишнимъ поводомъ для непріятностей и расходовъ, то я былъ бы очень благодаренъ, если бы Ваше Превосходительство коскорѣ избавили бы меня отъ него и разрѣшили бы отправить его въ Данію съ первымъ же судномъ. Но такъ какъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, работы значительно прибавилось и нѣтъ возможности одному все зашифровывать, то я просилъ бы Ваше Превосходительство

разрѣшить мнѣ принять, вмѣсто молодого Туксена, въ качествѣ переписчика—старшаго сына одного основавшагося здѣсь купца—англичанина, по имени Бардевика, родомъ изъ Ольденбурга, англійскаго подданнаго; старикъ очень старателенъ и былъ мнѣ полезенъ во многихъ случаяхъ; его сынъ—22-хъ лѣтъ, хорошаго, скромнаго поведенія и пишетъ красивымъ почеркомъ.

Я могъ бы, съ согласія Вашего Превосходительства, привести его къ присягѣ на вѣрность королю или дать ему подписать присягу и прислать вамъ. Онъ удовлетворится, живя у меня на всемъ готовомъ, жалованьемъ 200 кронъ въ годъ, которое получаетъ молодой Туксенъ, въ надеждѣ, что Ваше Превосходительство окажетъ ему поддержку, если онъ заслужитъ этого своимъ усердіемъ.

Говорятъ о трехъ нововведеніяхъ, которыя Императоръ, какъ онъ сказалъ, будто бы, объ этомъ въ среду, намѣревается ввести, а именно отмѣнить монополіи, значительно понизить таможенную пошлину и, наконецъ, запретить впредь носить богатая одежды и употреблять дорогія ткани.

Императоръ, подаривъ камергеру Шувалову 50 тыс. руб., объявилъ всенародно, что онъ всегда готовъ въ точности выполнить обѣщанія, данныя покойной теткой, память которой для него священна по многимъ основаніямъ, и что всякій, кому Императрица обѣщала сдѣлать денежный или какой-либо другой подарокъ, долженъ только заявить объ этомъ, и обѣщаніе ея будетъ тотчасъ же выполнено.

Освобожденъ нѣкто Груманъ, родомъ норвежецъ и католикъ по религіи, служившій многимъ государямъ и въ томъ числѣ—прусскому королю, въ качествѣ гусарскаго полковника; взятый въ плѣнъ во время осады Берлина, какъ начальникъ полиціи, онъ былъ отправленъ въ Кенигсбергъ; тамъ, своимъ пронырствомъ, онъ пробилъ себѣ дорогу сюда. Здѣсь Императоръ освободилъ его и снабдилъ деньгами для покрытія издержекъ по его путешествію въ дилижансѣ къ Государю, его послѣднему повелителю; подозрѣваютъ, что ему дано какое-либо порученіе относительно примиренія Россіи съ Пруссіей, теперь такъ легко достижимаго.

Отправленъ также приказъ генералу Чернышеву прекратить враждебныя дѣйствія противъ прусскаго короля и его корпусу быть въ бездѣйствіи впредь до новаго приказа.

Утверждаютъ, что братъ этого генерала,—посланникъ при французскомъ дворѣ, будетъ отозванъ, и выражаютъ сомнѣніе

по поводу того, чтобы постъ его былъ замѣщенъ; по крайней мѣрѣ на это надѣется г. Кейтъ, который является тайнымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ.

М-ше Воронцовой отведено помѣщеніе во дворцѣ. Если канцлеръ, ея дядя, котораго между прочимъ Императоръ посѣтилъ третьяго дня, долженъ будетъ оставить свой постъ, то весьма возможно, что его замѣстителемъ будетъ князь Голицынъ ¹⁾, находящійся сейчасъ въ Лондонѣ, вся семья котораго находится въ большой милости; къ тому же его постоянно перевозитъ г. Кейтъ.

Его двоюродный братъ, получившій на дняхъ званіе камергера, въ знакъ особаго къ нему вниманія, будетъ отправленъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о восшествіи императора на престолъ; говорятъ, что онъ, быть можетъ, останется тамъ посланникомъ.

Судьба г. Гросса ²⁾ предоставляется мнѣ весьма шаткой, въ виду того, что у него нѣтъ здѣсь друзей, кромѣ канцлера, и онъ ненавистенъ какъ Императору, такъ и Императрицѣ.

Императоръ отдалъ приказъ полковнику Опитцу, пользующемуся его довѣріемъ, немедленно отправиться въ Киль и подробно донести о положеніи тамъ всѣхъ дѣлъ, въ особенности о состояніи нашей арміи и нашего вооруженія.

Прежде, чѣмъ закончить эту депешу, я долженъ просить Ваше Превосходительство съ первымъ же курьеромъ увѣдомить меня, какъ я долженъ буду поступить въ случаѣ, если бы Императоръ, по своей прежней къ намъ ненависти, приказалъ мнѣ удалиться отсюда.

Если бы, не дай Богъ, это случилось раньше, чѣмъ я могъ бы получить распоряженія Вашего Превосходительства, то я полагаю, что честь короля требуетъ, чтобы я, не подвергая своего званія униженію, уѣхалъ бы отсюда какъ можно скорѣе.

Въ теченіе трехъ дней сряду здѣсь носили цвѣтныя одежды и городъ по вечерамъ былъ иллюминированъ.

Вчера ко мнѣ приходили, чтобы сообщить о томъ, что всѣ будутъ носить черныя одежды, но форма траура еще не установлена. Такъ какъ покойная Императрица не любила чернаго цвѣта и во время ея царствованія почти не носили траура, то у здѣшнихъ купцовъ нѣтъ чернаго сукна и другихъ принад-

¹⁾ Кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ р. 1723 † 1807.

²⁾ Андрей Леонтьевичъ Гроссъ † 1765.

лежностей траура. Цѣна толстаго чернаго сукна доходить уже до 6 руб. за аршинъ, и поэтому этотъ трауръ будетъ стоить всѣмъ очень дорого. Долженъ еще замѣтить по поводу траура, что дворъ дастъ распоряженіе носить его въ теченіе цѣлаго года, при чемъ ливреи и все убранство должно быть чернаго цвѣта.

Прилагаемый счетъ изъ министерства на имя г-на Кебке заставляеть меня просить Ваше Превосходительство удалить его на время отсюда для того, чтобы онъ не подвергъ себя и то званіе, которымъ его удостоилъ король, всенародному униженію. Я уладилъ это дѣло съ канцлеромъ недѣлю тому назадъ и надѣюсь, что вопросъ о немъ не будетъ больше подниматься, лишь бы только онъ сдержалъ свое обѣщаніе и уплатилъ бы по счету, но я сильно опасаюсь, нѣтъ ли у него еще другихъ дѣлъ, требующихъ устройства.

Я имѣю также честь послать Вашему Превосходительству перечень наиболѣе крупныхъ назначеній и манифестъ, изданный по случаю восшествія на престолъ Императора.

Вчера и сегодня вся буржуазія и служащіе всѣхъ казенныхъ учрежденій принимали присягу, каждый въ церкви своего прихода и вѣроисповѣданія.

Сейчасъ только узналъ изъ вѣрнаго источника, что Императоръ отправилъ вчера своего адъютанта, камергера Гудовича, въ Цербстъ съ извѣщеніемъ о его восшествіи на престолъ; онъ везетъ съ собой донесенія г-на Кейта и ѣдетъ черезъ Бреславль; ему поручено другое извѣщеніе, которое предназначается для короля и которое онъ завезетъ ему по пути.

Вчера отправленъ также курьеръ въ Стокгольмъ; Его Величество въ своемъ письмѣ къ шведскому королю говоритъ, что онъ не желалъ бы—и надѣется, что желаніе его будетъ исполнено,—чтобы шведская армія удалилась и спокойно пребывала на своихъ квартирахъ.

Отправленный генералу Чернышеву приказъ гласитъ слѣдующее: онъ долженъ отдѣлиться отъ австрійской арміи и заявить генералну Лаудону о томъ, что ему не разрѣшается болѣе дѣйствовать съ нимъ сообща.

Изъ всего этого вы, Ваше Превосходительство, можете видѣть, какъ плохо умѣетъ новый Императоръ скрывать свои чувства, и вы поразитесь, конечно, тѣмъ, съ какой необычайной, неслыханной быстротой дѣлаются всѣ дѣла въ Россіи, которыми теперь всѣ здѣсь, повидимому, такъ увлечены. Прусскій король—его герой, передъ которымъ онъ преклоняется,

котораго онъ считаетъ образцомъ и которому онъ стремится подражать. Мы могли бы предоставить ему это удовольствіе, лишь бы только у него не явилось желанія нарушить нашъ покой; какъ это ни больно, но указанія на то, что у него есть это желаніе, настолько убѣдительно, что не оставляютъ во мнѣ почти никакого сомнѣнія, и я думаю, что отчасти онъ добивается и дружбы прусскаго короля съ той цѣлью, чтобы обезпечить себѣ свободный проходъ черезъ его страну и тѣмъ удобнѣе пройти въ Голтштинію и предаться тамъ своему мщенію противъ насъ.

Его фавориты довольно смѣло говорятъ объ этомъ всѣмъ, кто только хочетъ ихъ слушать; англійскій посланникъ, прекрасно освѣдомленный относительно того, что происходитъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые полагаютъ, что онъ объявитъ намъ войну. Я знаю навѣрное, что этотъ посланникъ воспользовался отъѣздомъ г. Гудовича, чтобы написать г-ну Митчелю¹⁾ о томъ, что по всему видить, что Россія порветъ съ нами и что онъ даже думаетъ, что Гудовичу поручено войти по поводу этого въ переговоры съ прусскимъ королемъ, но что онъ проситъ его употребить все свое вліяніе, какимъ онъ пользуется при прусскомъ королѣ, чтобы помѣшать ему дать на это свое согласіе, такъ какъ, вмѣсто того, чтобы затушить настоящую войну, разгорится новая, еще болѣе кровопролитная и жестокая.

Я высказалъ бы за это свою благодарность г-ну Кейту, если бы я такимъ образомъ не выдалъ его друга, сообщившаго мнѣ то, что довѣрилъ ему самъ г. Кейтъ; вы также, Ваше Превосходительство, будьте добры сдѣлать видъ, что вы ничего не знаете объ этомъ обстоятельстве, пока я не увѣдомлю васъ, что о немъ сообщилъ мнѣ г. Кейтъ.

Тѣмъ временемъ, я прошу Ваше Превосходительство быть увѣреннымъ—и почтительнѣйше увѣрить въ томъ же короля,—что я, имѣя передъ собой такую печальную перспективу, не только не теряю мужества и не падаю духомъ, но что я еще съ большимъ рвеніемъ и настойчивостью, если это возможно, и всѣми средствами, какія только можетъ подсказать мнѣ мой разумъ, но не компрометирующими короля, буду стремиться къ тому, чтобы предотвратить первый ударъ этой грозы до тѣхъ поръ, пока черезъ курьера, котораго я буду ждать съ большимъ нетерпѣніемъ, мнѣ не станутъ извѣстны распоряже-

¹⁾ Англійскій посланникъ въ Берлинѣ.

нія короля и онъ своей волей и указаніями не придасть увѣренности моимъ поступкамъ.

Принцъ Голштейнъ-Бекскій, губернаторъ Ревеля, ѣдетъ сюда и находится уже въ пути; его назначать генералъ-фельд-маршаломъ. Это его дочь приняли ко двору; она будетъ воспитываться какъ принцесса крови, подъ руководствомъ самой Императрицы.

Г. Сальдернъ назначенъ совѣтникомъ конференціи, а камергеръ Вольфъ получилъ орденъ Александра Невскаго.

Его Величество значительно увеличилъ жалованье гвардейскимъ офицерамъ, а также солдатскій паекъ.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

